

Е.Н. Ковтун

Четверть века работы Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию

Аннотация: В статье представлена полная информация о направлениях и содержании деятельности УМО по классическому университетскому образованию (ранее УМО университетов) за все время его существования.

Ключевые слова: УМО по классическому университетскому образованию, Бюллетень Совета по филологии, филологические специализации, учебные планы различных филологических специализаций, образовательные стандарты

Abstract: The article presents the complete information about the directions and content of the activities of Association for Classical University Education (formerly UMO universities) for all time of its existence.

Key words: Association for Classical University Education, Bulletin of the Council on Philology, philological specializations, curricula of various philological specializations, educational standards

УМО по классическому университетскому образованию (ранее УМО университетов) было организовано в 1987 г. в ряду аналогичных государственно-общественных объединений в системе высшего профессионального образования СССР. Руководство вновь созданной структурой поручили Московскому государственному университету, Председателем Совета УМО стал ректор МГУ имени М.В. Ломоносова. Деятельность УМО позволила существенно повысить роль преподавательского сообщества в жизни отечественной высшей школы. В начале 1990-х гг. полномочия организации были подтверждены для системы ВПО Российской Федерации приказами Госкомвуза России.

В состав Объединения на добровольных началах вошли более 80 государственных университетов. В связи с большим количеством и разнообразием курируемых специальностей, а затем и направлений подготовки, в УМО оформились структурные подразделения – свыше двадцати учебно-

методических Советов (УМС) по группам родственных специальностей и направлений. Их председателями были назначены деканы соответствующих факультетов МГУ.

Одним из таких УМС стал Совет по филологии. Под руководством своего бессменного председателя профессора М.Л. Ремневой, чьими заместителями были доцент В.П. Гудков (1991–2008) и профессор Е.Н. Ковтун (с 2009 года), вместе с «большим» УМО он прошел более чем за четверть века нелегкий и славный путь, основные вехи которого мы попытаемся обозначить в данной публикации.

Первые шаги новой организации были связаны с определением регламента ее деятельности, выработкой порядка проведения основных мероприятий. Ежегодные обязательные встречи руководителей филологических подразделений (Пленумы УМС) сразу же решено было проводить не только в Москве на базе МГУ (как это закрепилось в практике многих других входящих в состав УМО Советов), но и в иных российских вузах – с тем чтобы каждый из них имел возможность рассказать о себе с трибуны пленума, показать, как живет, продемонстрировать лаборатории и библиотеки, привести на заседания УМО преподавателей, сотрудников, студентов. В свою очередь, присутствие в том или ином университете российского филологического сообщества не раз позволяло руководству Совета положительно повлиять на жизнь филологов в этом вузе, привлечь внимание ректората к их насущным потребностям и проблемам. А для коллег-деканов и других участников пленумов оказался в полном объеме доступен опыт организации обучения в разных городах России.

География заседаний президиума и пленума Совета по филологии охватывает всю страну: они проходили в Москве (на базе МГУ и РГГУ), Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Екатеринбурге, Казани, Краснодаре, Ставрополе, Нальчике, Липецке, Томске, Самаре, Саратове, Перми, Калининграде, Петрозаводске, Волгограде, Ярославле, Иркутске, Твери, Кирове, Белгороде, Йошкар-Оле, Новгороде, Оренбурге, Барнауле, Орле, Костроме, Тамбове. Заседания секций Совета в разные годы были организованы в Чебоксарах, Уфе, Майкопе, Сыктывкаре, Саранске, Ижевске.

Кроме того, пока это еще было возможным с нормативной и организационной точек зрения, Совет старался поддерживать деловые контакты и с университетами бывших республик СССР. Так, пленум 1991 г. состоялся в Ташкенте, заседание президиума весной 1994 г. было проведено в Минске. Долгие годы сотрудничали с УМО филологи Приднестровского государственного университета (г. Тирасполь), Костанайского филиала Челябинского государственного университета (Казахстан). В 2014 г. возобновились контакты с высшими учебными заведениями Крыма, например с Крымским гуманитарным университетом.

Еще одним важным решением руководства Совета стало согласие на участие в его работе представителей не только классических университетов. Поэтому в 1990-е гг. в состав УМС вошли и другие вузы, открывшие обу-

чение по направлению и специальности «Филология», – как государственные (Университет Российской академии образования, Российский государственный гуманитарный университет, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Московский государственный педагогический университет, Государственная академия славянской культуры и ряд иных), так и некоторые из вновь открытых негосударственных (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Московский институт иностранных языков, Институт Московская международная школа переводчиков, Международный независимый эколого-политологический университет, Волжский университет имени Татищева (г. Тольятти), Липецкий эколого-гуманитарный институт и др.), получившие возможность, с одной стороны, использовать наработки более опытных университетских коллег, а с другой – предлагать новые, диктуемые эпохой подходы к обучению филологов. Подобный демократизм в расширении собственных рядов в УМО по классическому университетскому образованию стал скорее исключением.

Постепенно определились структура и регламент деятельности Президиума Совета по филологии, согласно нормативным документам УМО осуществляющего руководство Советом в период между заседаниями Пленума. До распада СССР в состав Президиума входили руководители филологических факультетов университетов союзных республик. В начале 1990-х гг. закономерно встал вопрос об обновлении состава и изменении принципов работы Президиума. По инициативе В.П. Гудкова данный орган утратил ранее присущий ему почти исключительно представительский облик, превратившись в экспертную группу, перед которой была поставлена задача разработки проектов документов, выносимых затем на рассмотрение Пленума. Традиционными стали заседания Президиума, проводимые два-три раза в год (в том числе одно совместное с Пленумом) как в Москве, так и в иных городах России.

Первая встреча членов нового Президиума состоялась в МГУ весной 1992 г., кандидатуры участников предложили сами вузы. В течение нескольких лет состав данной экспертной группы вполне сложился, сохранив лишь действительно неравнодушных к судьбам российского филологического образования людей – готовых не просто на несколько совместных (иной раз длящихся до поздней ночи) встреч в год, но и на выполнение (порой весьма объемных) «домашних заданий», когда возглавляемые членами президиума коллективы филологов их вузов создают для УМО серьезные методические разработки.

Впрочем, отнюдь не только усиленный труд знаменовал собой проведение заседаний Президиума и Пленума Совета. Их участникам запомнилась и разнообразнейшая культурная программа, сопровождавшая официальные мероприятия. В нее вошли посещение музеев Спасское-Лутовиново, Болдино и Сростки, экскурсии на острова Свяжск и Кижи, Онежское озеро и озеро Байкал, в Ипатьевский, Раифский и Белогорский монастыри, в Нижегородский, Тверской и Ярославский кремль, в пионерский лагерь «Орленок» и на Балтийское взморье под Светлогорском; выезды на великие русские реки Волгу и Ангару, в Баксанское ущелье и долину нарзанов, на плато Лаго-Наки и ме-

сто дуэли Лермонтова под Пятигорском; осмотр заповедников и архитектурных комплексов в самых разных уголках страны. Не менее яркими были и дружеские встречи, празднование юбилеев и памятных дат. Каждый принимающий Президиум и Пленум факультет старался показать свои самые лучшие наработки: музыкальные ансамбли, студенческие танцевальные коллективы, выставки, школы художественных ремесел, уникальные библиотечные собрания, вновь созданные электронные профессиональные базы данных.

В разные годы существования Совета по филологии в его Президиум входили представители МГУ имени М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного, Казанского (Приволжского), Уральского и Южного федеральных, Алтайского, Башкирского, Волгоградского, Калмыцкого, Кабардино-Балкарского, Кубанского, Марийского, Мордовского, Нижегородского, Пермского, Санкт-Петербургского, Самарского, Саратовского, Сыктывкарского, Томского, Удмуртского, Ульяновского, Челябинского государственного университетов, а также Липецкого эколого-гуманитарного института. Таким образом, состав Президиума отражал и географическую структуру российского высшего образования (столичные и региональные вузы, университеты субъектов федерации), и его качественную характеристику (представительство ведущих вузов), и современный облик (представительство негосударственных учебных заведений).

Благодаря усилиям руководства и действенной помощи членов Президиума, Совет по филологии в конце концов сформировался в качестве не распорядительного, но прежде всего консультационного органа, создавшего общее дискуссионное пространство, которое позволило каждому вузу ставить перед филологическим сообществом страны проблемные вопросы и находить на них профессиональные ответы.

Как и схожие по функциям организации-предшественницы, учебно-методические объединения, созданные в конце 1980-х гг., были призваны заниматься мониторингом содержания обучения по различным специальностям ВПО, разработкой методического сопровождения образовательного процесса, повышением качества высшего образования. Эти функции выполняло и УМО по классическому университетскому образованию на протяжении всех лет своего существования. Как и другие УМС, Совет по филологии в разные годы работал над созданием самой разнообразной методической документации: от концепции многоуровневого высшего филологического образования (1991–1992), квалификационных характеристик бакалавра, специалиста и магистра филологии (1992–1993), перечня магистерских программ по филологии и аннотаций к ним до примерных образовательных программ и программ учебных дисциплин, положений об учебных и производственных практиках, рекомендаций по проведению итоговой аттестации и разработке соответствующих фондов оценочных средств. Кроме того, пришлось вести составление рекомендуемых списков обязательной учебной литературы и оборудования для различных филологических специализаций.

Почти полтора десятилетия эксперты Совета принимали участие в проведении лицензионных экспертиз при открытии обучения по направлению и специальности «Филология». Это позволило Совету сформировать и поддерживать твердую позицию относительно кадровой, библиотечной, материально-технической базы, необходимой каждому вузу для подготовки филологов. Факт значимый, учитывая иной раз излишнюю легкость и свободу появления новых вузов и факультетов на карте российского образования в 1990-е гг. Нередко экспертные заключения УМО запрашивались Министерством и при проведении аккредитационных экспертиз, что позволяло контролировать качество филологического образования на всем пространстве Российской Федерации¹. Важно учитывать, что эксперты УМС появлялись в аккредитуемых вузах не как запретительная или карающая инстанция, но как коллеги, готовые делиться опытом, советовать и помогать налаживать обучение там, где это для принимающего факультета было делом новым.

Отдельным направлением работы Совета была экспертиза учебных изданий в связи с присвоением грифа УМО по классическому университетскому образованию. В данном случае на наш УМС приходилась, пожалуй, наибольшая в масштабах УМО нагрузка – учитывая большее количество и разнообразие учебников и пособий по гуманитарным специальностям, да и особую любовь филологов к печатному слову. Всего за время проведения подобных экспертиз было рассмотрено 755 рукописей; из них рекомендовано к присвоению грифа или к доработке с последующим присвоением грифа 657; отказов в присвоении грифа насчитывается 98. Еще одной разновидностью экспертной деятельности Совета в течение многих лет были экспертизы фондов контрольных заданий вузов, ведущих обучение по направлению и специальности «Филология».

Кроме того, в начальный период функционирования (1988–1992) Совет по филологии рассмотрел несколько десятков дел о присвоении в виде исключения ученых званий доцента и профессора, а также ряд представлений на получение премий Министерства высшего образования.

Постепенно деятельность Совета активизировалась и расширялась, так что при ежегодных встречах на Пленумах стало практически невозможным обсудить все ее итоги. В середине 1990-х гг. для оперативного информирования филологической общественности о текущей деятельности УМС и разрабатываемой им методической документацией было решено создать особый печатный орган – Бюллетень Совета по филологии. Его первый выпуск появился в 1998 г. в Краснодаре (каждый очередной номер издавал университет, принимавший в соответствующем году пленум). Начавшись с совсем скромного формата, бюллетень постепенно обрел более солидный вид (в том числе цветную обложку) и ныне публикует отнюдь не только тексты решений и текущую документацию Совета, как это задумывалось изначально, но и проблемные статьи по вопросам реформы высшего образования в России,

---

¹ Всего в 1993–2009 годах Советом по филологии было проведено более 180 лицензионных и аттестационных экспертиз.

материалы, присланные из разных вузов, тексты выступлений участников пленумов, информацию о научных мероприятиях и многое другое. Ни один из прочих УМС в рамках УМО по классическому университетскому образованию, насколько нам известно, подобных периодических изданий не имеет.

С годами совершенствовался и регламент проведения Пленумов Совета. Их неотъемлемой частью на долгие годы стали так называемые научно-методические конференции, посвященные наиболее дискуссионным вопросам развития филологического образования. Вот неполный список тем подобных конференций: преподавание русского языка и литературы в иноязычной среде (1995), преподавание русского языка как иностранного (1996), опыт внедрения многоуровневой системы высшего филологического образования (1998), преподавание на филологических факультетах новейшей отечественной литературы (2000), проблемы университетской романо-германистики (2001), дистанционное обучение и новые информационные технологии в филологическом образовании (2002), специализации в рамках специальности «Филология» (2003), формы аудиторной и внеаудиторной работы студентов (2004), соотношение общих, специальных, элективных и факультативных курсов в структуре вузовской подготовки филолога (2005), магистратура по направлению «Филология» в вузах РФ (2007), а также «Университетская филология – средней школе» (1999), «Преподаватель и студент-филолог сегодня: поиск контакта» (2013) и даже «Позиционирование и повышение презентационной привлекательности направления и специальности “Филология” на рынке современных образовательных услуг» (2006)².

Помимо приведенной тематики на Пленумах обсуждались многие другие важные для всех филологических факультетов страны вопросы: об основных направлениях и видах научной работы на филологических факультетах (Москва, 1988); о концепции и основных положениях учебного плана филологических факультетов; о месте и роли курсов истории национальной культуры в системе высшего филологического образования (Ленинград, 1990); о студенческом самоуправлении (Ташкент, 1991); о концепциях высшего филологического образования в современном мире (Ростов, 1992); о системе подготовки преподавателей-филологов в университетах РФ; о целесообразности создания Координационного центра по научной и учебно-методической поддержке преподавания русского языка в иноязычной среде (Ульяновск, 1994);

---

² Кроме того, на некоторых Пленумах в повестку дня включались круглые столы – например, «Вузы РФ в условиях реформы ВПО» (2009) или «Новые образовательные программы: опыт реализации вузами ФГОС ВПО в 2011–2012 гг.» (2012), а по результатам заседания секций Совета издавались научные сборники, например «Функционирование русского языка в условиях активного билингвизма и полилингвизма» (Уфа, 1999) или «Функциональный аспект в преподавании русского языка и литературы в межнациональной аудитории» (Саранск, 2003). В течение 8 лет (с 2006 по 2013 г.) по инициативе вузов-членов Совета (Уральского, Пермского, Челябинского и Башкирского государственных университетов) был реализован уникальный проект – ежегодная межвузовская научная студенческая конференция «Филологические проекции Большого Урала», участниками которой становились призеры внутривузовских конференций, а итогом стали 8 выпусков сборников молодых ученых-филологов.

об обновлении структуры и функций Совета по филологии в связи с новым Типовым положением об УМО (Краснодар, 1997). А Пленум 1993 г. (г. Нижний Новгород) был посвящен координации работы УМС и Головного совета по филологии – авторитетной организации-предшественницы, функционирующей на базе Саратовского государственного университета.

Однако нельзя забывать, что становление УМО по классическому университетскому образованию проходило на фоне широких социальных перемен и либерализации системы ВПО в постперестроечный период. Вот почему ограничиваться традиционными функциями, пусть и творчески понятыми, учебно-методическим объединениям вскоре стало решительно невозможно. Менялась страна, в иных условиях существования оказывались вузы. Необходимо было заново выстраивать систему деловых и человеческих отношений между образовательными учреждениями, властными органами и гражданским обществом демократической России. И УМО в целом, и нашему Совету пришлось взять на себя решение многих незнакомых им ранее задач.

О том, как изменился за прошедшие годы спектр стоящих перед УМО проблем, – в основном, впрочем, все же оставаясь неизменным, – может свидетельствовать сопоставление повестки дня первого Пленума УМС по филологии (1988) и тематика его заседаний в прошлом, 2014 г.

1988	2014
<ol style="list-style-type: none"> 1. Основные задачи учебно-методического объединения университетов по группе филологических специальностей. 2. Новый учебный план филологического факультета МГУ и его обеспечение учебными программами, учебниками и учебными пособиями. 3. Основные направления научной работы на филологических факультетах университетов. 4. Выборы президиума Совета деканов. 5. Утверждение состава научно-методического совета по филологическим специальностям. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Состояние филологического образования в вузах РФ. 2. Разработка примерных образовательных программ подготовки бакалавра, магистра и аспиранта-филолога на основе новой версии ФГОС. 3. Формулирование результатов обучения при компетентностном подходе (заполнение «карт компетенций»). 4. Соотнесение ФГОС по направлению подготовки «Филология» с утвержденными профессиональными стандартами. 5. Сетевое обучение: проблемы и перспективы.

В числе новшеств на первом плане, безусловно, оказалась работа над тремя поколениями государственных образовательных стандартов (ГОС) по специальности (позже и направлению подготовки) «Филология». Создание столь авторитетных документов федерального уровня для вузовского сообщества было делом непривычным. И речь шла вовсе не о формальном порождении очередных шедевров бюрократической мысли. Экспертам Совета

по филологии пришлось (всего лишь!) заново осмыслить структуру и содержание обучения филологов в современных условиях: с одной стороны, рыночной экономики и изменившихся государственных приоритетов, не включающих отныне гуманитарное знание, с другой – снизившегося спроса на фундаментальное университетское образование и отечественное образование вообще, с третьей – конкуренции вновь образовавшихся коммерческих вузов, зарубежных образовательных программ и т. д.

Но этим трудности отнюдь не ограничивались. Уже в начале 1990-х гг., с принятием государственными органами управления образованием новых классификаторов (Перечней) специальностей и направлений подготовки ВПО, из образовательного пространства РФ исчезли привычные (ранее вполне самостоятельные) специальности «Русский язык и литература», «Романо-германская филология», «Славянская филология», «Языки и литературы народов России» и др. Все они слились в единую специальность (затем и направление подготовки) «Филология». Это потребовало разработки единого стандарта и обобщенного учебного плана для всех филологических специализаций России, что поначалу представлялось абсолютно невозможным. В результате напряженных дискуссий в конечном итоге было постулировано разграничение всех филологических образовательных программ на два базовых типа: подготовка на базе родного языка (русского или языков субъектов федерации) и на базе иностранного языка (языков).

Различие понятно. Родным языком студент активно владеет уже при поступлении в вуз. Поэтому нет необходимости в практическом изучении данного языка (за исключением курсов, корректирующих грамотность), и в учебных планах традиционных филологических специализаций «Русский язык» и «Языки и литературы народов РФ» основное место занимают связанные с родным языком теоретические дисциплины: грамматика, диалектология, история языка и т. п. В образовательных же программах, предусматривающих изучение иностранных языков, существенную часть аудиторной нагрузки приходится отводить на их практическое освоение. Разница в соотношении теоретических и практических лингвистических дисциплин в двух базовых разновидностях филологических учебных планов – в документах Совета соответствующие им специализации, а затем профили подготовки получили наименования «Отечественная филология» и «Зарубежная филология» – составляет несколько тысяч (!) часов.

Все это и многое другое пришлось иметь в виду в процессе разработки образовательных стандартов, при том что спущенные сверху общероссийские макеты этих документов отнюдь не предполагали возможности учета подобных тонкостей. После оживленных дискуссий выход был найден в том, чтобы максимально укрупнить наименования позиций цикла общепрофессиональных дисциплин, объединив в одну строку, например, важнейшие дисциплины, связанные с основным языком или литературой. В результате появились и «вилки», позволявшие варьировать объем часов, выделяемых на изучение групп дисциплин (в современной образовательной практике их можно было

бы считать модулями), связанных с лингвистической и литературоведческой подготовкой филолога. Это заставило экспертов Совета по филологии нарушить строго заданный для российских ГОС первого и второго поколений дисциплинарный принцип построения с жестким закреплением объема отдельных курсов. Пришлось отказаться и от подробного прописывания так называемых дидактических единиц (основных тем и разделов курсов): их роль стали выполнять наименования отдельных учебных предметов.

Вот как выглядели основные позиции раздела «Общепрофессиональные дисциплины» ГОС-2 по специальности «Филология»:

Индекс	Наименование дисциплин и их основные разделы	Всего часов
ОПД.Ф.03.	Литературоведение (введение в литературоведение, теория литературы, история русской, национальной и зарубежной литератур, литература страны изучаемого языка, история и теория литературной критики, устное народное поэтическое творчество и другие литературоведческие дисциплины)	750–2050
ОПД.Ф.04.	Основной язык / языки (введение в спецфилологию, теория и история языка, диалектология, стилистика и риторика, практический курс языка и другие лингвистические дисциплины)	1750–3350

Раздел содержал примечание: «конкретный набор дисциплин и отводимое на них количество часов... определяется вузом в зависимости от специализации по языкам (русская, национальная, зарубежная филология)».

А вот для сравнения аналогичные позиции из ГОС-2 наиболее близкого к филологам направления подготовки «Лингвистика и межкультурная коммуникация». В этом родственном ГОС жестко закреплены и названия дисциплин, и их объем.

Индекс	Наименование дисциплин и их основные разделы	Всего часов
ОПД.Ф.03.	<p>Введение в теорию межкультурной коммуникации</p> <p>Понятие коммуникации, теория деятельности как методологическая основа теории коммуникации. Коммуникация и ее виды, основные единицы вербальной коммуникации: тексты, коммуникативные акты. Структура коммуникативного акта. Этническая, национальная, территориальная, социальная принадлежность коммуникантов, личностные характеристики: пол, возраст, уровень образования, характер и др. Национально-культурная специфика речевого поведения. Текстовая деятельность; языковая и концептуальная картины мира; языковая личность, вторичная языковая личность. Проблема понимания. Понятие межкультурной коммуникации. Объект, предмет и методы исследования, междисциплинарные связи. Понятие культуры. Функциональная общность культур, культурная специфика, культурная дистанция, конфликт культур, культурный шок. Диалог культур, вторичная адаптация / социализация, инкультурация.</p>	80
ОПД.Ф.04.	<p>Практический курс первого и второго иностранного языков</p> <p>Орфографическая, орфоэпическая, лексическая, грамматическая и стилистическая нормы изучаемых языков.</p> <p>Развитие общей и коммуникативной компетенций (лингвистической, социокультурной и прагматической) применительно ко всем видам коммуникативной деятельности в различных сферах речевой коммуникации.</p> <p>Основные речевые формы высказывания: повествование, описание, рассуждение; монолог, диалог, полилог.</p> <p>Культура речи, речевой этикет.</p>	1750

Таким образом, именно филологи первыми в России пришли фактически к модульному принципу построения и расширению вариативности учебных планов, что существенно увеличило свободу вузов при создании образовательных программ. В министерских коридорах отнюдь не сразу свыклись со спецификой филологических образовательных стандартов. Потребовалось немало встреч, убеждений, ссылок на традиции университетского гуманитарного образования. Споры завершились, лишь когда оба вышеописанных

принципа стали опорными для всей страны при разработке Федеральных стандартов (третьего поколения).

Помимо «базовых» специализаций, обучение по которым начинается с первого дня филологической подготовки студента, экспертами Совета и инициативными вузами был выделен еще и ряд специализаций «надстроечных», которые могли реализовываться параллельно с «базовыми» начиная со второго и последующих курсов. Количество данных специализаций (получивших название «дополнительных») с годами динамично росло, отражая как развитие филологической науки и специфику научных школ отдельных вузов, так и потребности развивающегося российского рынка.

Общий перечень филологических специализаций насчитывал свыше сорока (!) позиций, в том числе: Русский язык и литература; Языки и литературы народов России (с указанием языка и литературы); Зарубежная филология (с указанием основного языка и литературы); Классическая филология; Русский язык и литература в межнациональном общении (для национальных регионов Российской Федерации); Русский язык как иностранный; Прикладное языкознание; Библиография и источниковедение; Филологическое обеспечение документоведения; Музееведение и архивное дело; Литературная критика и редактирование; Филологическое обеспечение журналистики (СМИ); Филологическое обеспечение информационно-издательской деятельности; Переводоведение и практика перевода; Теория и история художественной культуры; Страноведение (с указанием стран и языков); Онтолингвистика (Лингвистика детской речи); Теория и практика лексикографии; Риторика; Филологическое обеспечение рекламы; Палеославистика; Фольклористика; Филологическое обеспечение искусствознания (с указанием области специализации); Менеджмент в филологическом образовании; Филологическое обеспечение связей с общественностью; Балтистика; Теория языкознания; Психоллингвистика; Обучение иностранному языку в раннем возрасте; Этнолингвистика; Библиистика; Иностранный язык (углубленное изучение практического курса иностранного языка; Сравнительное литературоведение; Фонетика и речевая коммуникация; Лингвокриминалистика; Филологическое обеспечение современной коммуникации (с указанием сферы коммуникации); Основы теологии; Основы психологии; Сравнительно-историческое языкознание (с возможным указанием области сравнительно-исторического языкознания, например индоевропеистика, ностратика и т. п.); Новые информационные технологии в филологии; Словесность в домашнем обучении; Лингвокультурология.

Формирование перечня также породило немало споров. Можно утверждать, что оно потребовало определенной изощренности методической мысли и обобщающего «взгляда сверху» на филологическое образование. Например, далеко не сразу было изобретено магическое словосочетание «филологическое обеспечение...», избавляющее ряд специализаций от запрещенных министерскими инструкциями прямых совпадений с названиями других специальностей и направлений подготовки, но позволяющее фило-

логам и далее, как и раньше, работать в музеях, издательствах, средствах массовой информации и т. п. В целом же формирование объективных современных представлений о сфере занятости выпускников филологических факультетов оказалось существенной вехой на пути к созданию профессионального «портрета» филолога, о котором будет сказано ниже.

С введением в 2011 г. Федеральных государственных образовательных стандартов от реализации специализаций пришлось отказаться, так как ФГОС предусматривали вместо специализированного профильное обучение. Однако опыт не пропал даром, и перечень специализаций стал основой для выделения профилей подготовки филолога. Базовые специализации превратились в профили «Отечественная филология (с указанием языка / языков и литературы / литератур)» и «Зарубежная филология (с указанием языка / языков и литературы / литератур)». Дополнительные специализации были объединены в единый профиль «Прикладная филология (с указанием основного языка / языков)», с течением времени пользующийся все большим спросом у абитуриентов всех регионов РФ. Конкретное содержание данного профиля (за исключением нескольких обязательных дисциплин, указанных во ФГОС – например, «Филологическое обеспечение профессиональной коммуникации») определяется вузами самостоятельно, с учетом, в том числе, потребностей региональной экономики.

Еще одним профилем подготовки во ФГОС был заявлен педагогический. Университеты России и СССР традиционно ориентировали большую часть выпускников на преподавание в школе и вузе. В течение многих десятилетий квалификационные записи в филологических дипломах давали выпускникам право преподавания языков и литератур. Немало усилий Совета по филологии было потрачено на сохранение соответствующих формулировок при переходе на уровневое образование. Это оказалось нелегким делом в условиях непрерывного изменения Перечней специальностей и направлений подготовки, создания системы так называемых «дополнительных квалификаций» и т. п. В 1998 г. Президиум Совета обратился в Министерство общего и профессионального образования РФ с ходатайством о присвоении без дополнительного лицензирования квалификации «Преподаватель» выпускникам факультетов филологического профиля классических университетов России. Усилиями УМС в ГОС второго поколения, действовавших с 2000 г. (выпуск по ним завершается в 2014–2015 гг.), квалификация специалиста определялась как «Филолог, преподаватель». Из-за утраты специалитета и по иным формальным причинам сохранить подобную формулировку при переходе на ФГОС оказалось невозможным. В этой ситуации Президиум Совета по филологии настоял на включение педагогической работы в перечень видов профессиональной деятельности бакалавра и магистра филологии и предусмотрел соответствующий профиль для образовательных программ.

Но вернемся к специализациям. Работа по формированию их перечня и созданию полномасштабного методического обеспечения (так называемых «паспортов специализаций») дала жизнь еще и секциям Совета – его струк-

турным подразделениям, курирующим отдельные специализации, а затем и профили подготовки. Вот как выглядит полный список секций с указанием в скобках базового вуза и руководителя или координаторов: «Русский язык» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. М.Л. Ремнёва, «Русский язык в межнациональной коммуникации» (Башкирский государственный университет, проф. К.З. Закирьянов), «Языки и литературы народов РФ» (Казанский (Приволжский) федеральный университет, проф. Р.Р. Замалетдинов), «Русская литература» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. М.М. Голубков), «Зарубежная литература» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. В.М. Толмачев), «Романская и германская филология» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. О.В. Александрова), «Славянская филология» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. Н.Е. Ананьева), «Классическая филология» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. М.Н. Славягинская), «Теория литературы» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. О.А. Клинг, проф. А.Я. Эсалнек), «Финно-угорская и самодийская филология» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Югорский государственный университет, проф. Н.С. Братчикова, доц. В.Н. Соловар), «Фольклористика» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. В.П. Аникин), «Послевузовское филологическое образование» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Алтайский государственный университет, проф. О.В. Александрова, проф. А.А. Чувакин), «Русский язык как иностранный» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. Л.П. Клобукова, проф. Е.Л. Бархударова), «Общее языкознание» (МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. А.А. Волков). В 2013 г. Приказом председателя Совета УМО по классическому университетскому образованию в структуре Совета по филологии была образована секция, курирующая вновь созданное направлению подготовки «Фундаментальная и прикладная лингвистика». Председателем секции стала профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГУ имени М.В. Ломоносова И.М. Кобозева.

Постепенными усилиями Совета учебные планы различных филологических специализаций видоизменялись и совершенствовались. Уже в 1990-х гг. в рамках вузовского филологического образования произошли существенные содержательные улучшения, к которым можно отнести следующие:

1) уменьшился объем цикла социально-экономических дисциплин, был отменен итоговый государственный экзамен по данному циклу (дисциплина «Научный коммунизм»), содержание курсов цикла изменилось в сторону меньшей идеологизированности и большей научности;

2) в учебные планы были включены новые курсы, углубляющие профессиональную подготовку филологов (были расширены и традиционные курсы «История зарубежной литературы», «История русской литературы», «История русской литературной критики»; при этом объем часов, отводимых на фундаментальные филологические дисциплины «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Введение в литературоведение», «Теория литературы», «Старославянский язык», «Современный русский язык»,

«История русской литературы», «История зарубежной литературы», не терпел существенных уменьшений даже в связи с переходом на требуемую ГОС недельную аудиторную нагрузку 27 академических часов);

3) появилась возможность, используя позиции ГОС «Курсы по выбору» и «Факультативные дисциплины», вводить в учебный план экспериментальные предметы, отражающие современное состояние филологической науки;

4) стало возможным освоение студентом помимо базовой, определяющей основной профиль его подготовки, нескольких дополнительных специализаций, позволяющих улучшить позиции выпускника на рынке труда.

Данные изменения помогли вузам сформировать творческий подход к составлению учебных планов – еще недавно воспринимавшихся как незыблемый памятник вековым отечественным образовательным традициям. А это существенно облегчило переход к программам на основе ФГОС, предусматривающим самостоятельное определение учебным заведением 50% содержания подготовки бакалавра и 70% – магистра.

В высшей степени солидной и разнообразной стала консультационная помощь Совета по филологии, оказываемая вузам на протяжении многих лет. Помимо конкретных советов и рекомендаций по составлению учебных планов, подготовки документов для аккредитации программ и лицензионных экспертиз, разработки тестовых заданий и оформления рукописей для получения грифа УМО по классическому университетскому образованию заслуживают упоминания так называемые «разъяснения» Совета, вырабатываемые по наиболее спорным и нелегким для филологических подразделений методическим вопросам. В их числе рекомендации о порядке применения в учебном процессе ГОС второго поколения, о регулировании недельной аудиторной нагрузки студентов, о составлении фондов контрольных заданий, «Положение о специализациях в рамках специальности “Филология”», наконец, масштабное методическое руководство по переходу на Федеральные государственные образовательные стандарты (2011).

Пожалуй, наиболее широкая консультационная помощь оказывалась Советом вузам именно в последнем случае, т. е. при переходе к заложенной во ФГОС так называемой компетентностной модели обучения филолога и расчетам учебной нагрузки в зачетных единицах. Следует учитывать, что и компетентностный подход, и иные базовые принципы Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), внедряемые в России, были новшеством и для самих членов Совета. Они осваивали европейский опыт параллельно с разработкой соответствующей методической документации.

Немалая часть работы была сделана в формате опытно-конструкторских разработок, экспериментальных моделей и т. п. Приведем перечень связанных с переходом на уровневое образование грантовых проектов, в которых участвовали эксперты Совета:

1) в рамках Федеральной целевой программы развития образования (ФЦПРО): «Разработка принципов и методов проектирования вузовских

основных образовательных программ и учебно-методического обеспечения к ним в области гуманитарных наук в условиях введения ФГОС по направлениям подготовки высшего профессионального образования» (2008); «Разработка нормативно-методического обеспечения приоритетного развития уровневой подготовки в системе высшего профессионального образования в условиях реализации современной модели образования (2008); «Экспертно-аналитическое обеспечение повышения качества образовательных программ начального, среднего и высшего профессионального образования на основе мониторинга эффективности внедрения ФГОС в региональные системы профессионального образования» (2011–2013); «Апробация модели общественно-профессиональной аккредитации программ высшего профессионального образования по укрупненным группам специальностей и направлений (2013); «Экспертно-аналитическое обеспечение процесса вхождения Российской Федерации в Европейское пространство высшего образования с учетом европейской практики интеграции образования и рынка труда и сетевых форм реализации образовательных программ» (2014–2015); «Экспертно-аналитическое обеспечение повышения качества программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на основе мониторинга эффективности внедрения федеральных государственных образовательных стандартов» (2014–2015), «Разработка примерных основных образовательных программ, направленных на формирование общепрофессиональных и универсальных компетенций» (2015);

2) в рамках программы «TEMPUS» Европейского Союза: «A Russian Tuning-ECTS based-model for the Implementation of the Bologna Process in Human Sciences» (2006–2007); «Tuning Russia» (2011–2013);

3) в рамках аналитической ведомственной целевой программы Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы»: «Разработка научных подходов к формированию перечня общепрофессиональных дисциплин федеральных компонентов и их содержания в новом поколении государственных образовательных стандартов первого уровня высшего профессионального образования (бакалавриата) для направлений подготовки в области гуманитарных наук» (2005); «Разработка содержания и структуры нового поколения государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования на основе преемственности и оптимизации двух уровней подготовки в области гуманитарных наук» (2006–2007); «Создание научно-методического обеспечения примерных основных образовательных программ для разных уровней гуманитарного образования (на примере направления подготовки «Филология»)» (2008); «Разработка методов определения уровня освоения компетенций у обучающихся и выпускников многоуровневых образовательных программ по направлениям подготовки ВПО в области гуманитарных наук» (2008); «Разработка научно-методических рекомендаций по созданию инновационных вузовских основных образовательных программ магистратуры в компетентностно-модульно-кредитном формате на основе ФГОС-3

по гуманитарным направлениям подготовки ВПО (2009–2011); «Разработка научно-методических рекомендаций по использованию системы зачетных (кредитных) единиц при реализации вузовских основных образовательных программ на основе ФГОС-3 по гуманитарным направлениям подготовки ВПО» (2009–2010); «Разработка научных подходов к проектированию типовых вузовских нормативно-методических документов, обеспечивающих реализацию федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» (2011); «Разработка научно-методических подходов к определению объема трудозатрат в зачетных (кредитных) единицах и их внутреннего распределения в различных формах научно-исследовательской и самостоятельной работы студентов, учебной и производственной практик, итоговой государственной аттестации в ходе реализации ООП бакалавриата и магистратуры по гуманитарным направлениям подготовки ВПО» (2011);

4) в рамках Государственного задания Минобрнауки России на выполнение НИР на 2012 и 2013 гг.: «Разработка научно-методических принципов оценки и планирования бюджета времени студентов и преподавателей по всем формам организации учебной и самостоятельной работы на базе ФГОС ВПО»; «Разработка научного обоснования и методического обеспечения системы инновационных активных и интерактивных методов обучения в области гуманитарных и социальных направлений подготовки для образовательных программ на основе ФГОС ВПО»; «Разработка научного обоснования и методического обеспечения системы активных и интерактивных методов обучения с применением инновационных образовательных технологий в области гуманитарных направлений подготовки для образовательных программ на основе ФГОС ВПО».

Результаты данных проектов воплощались в конкретные методические документы, с которыми вузы могли ознакомиться на сайте Совета по филологии, в выпусках его Бюллетеня, на заседаниях Президиума и Пленума. Это были рекомендации по созданию образовательных программ на основе ФГОС, примерные ООП и учебные планы разных специализаций и профилей подготовки, тексты примерных программ учебных дисциплин и практик, фонды оценочных средств для промежуточной и итоговой аттестации³.

³ По итогам проектной работы был также опубликован ряд научно-методических изданий, в том числе: *Ковтун Е.Н., Александрова О.В., Родионова С.Е., Чувакин А.А., Менджерцицкая Е.О., Елина Е.Г., Бак Д.П., Земскова Е.Е. и др.* Инновационные подходы к проектированию Федерального государственного образовательного стандарта и примерных основных образовательных программ по направлению подготовки высшего профессионального образования «Филология» / Сост. и общ. ред. проф. Е.Н. Ковтун. М.: Изд-во МГУ, 2007; *Ковтун Е.Н., Родионова С.Е., Харитонов Д.В.* Образцы оценочных средств для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе по направлению «Филология» (бакалавриат). М.: Изд-во МГУ, 2007; *Федоров А.А., Ковтун Е.Н., Родионова С.Е., Елина Е.Г., Чувакин А.А. и др.* Разработка учебно-методической документации, обеспечивающей реализацию Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения по направлению ВПО «Филология» (основная образовательная программа, образцы рабочих учебных про-

Еще одним результатом проектной работы Президиума Совета по филологии можно считать подготовку циклов лекций, курсов повышения квалификации и программ дополнительного образования по проблематике вхождения России в Болонский процесс и ЕПВО, введения ФГОС, совершенствования образовательных технологий и способов оценки формирования компетенций и т. п. Так, например, только в 2008–2011 гг. заместитель председателя Совета профессор Е.Н. Ковтун читала лекции и доклады на данные темы по программам повышения квалификации преподавателей и специалистов РГГУ (2008), МГГУ им. Н.Э. Баумана (2009–2010), МГУ имени М.В. Ломоносова (2010), в Академии повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования (Москва, 2009), Академии дополнительного профессионального образования «Учебный центр подготовки руководителей» Рособразования (г. Санкт-Петербург, 2009–2011), а также на конференциях и семинарах в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина (2009), в Уфе (2008; Башкирская академия государственной службы и управления при президенте Республики Башкортостан), Ярославле (2010, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова), Ижевске (2008; Удмуртский государственный университет), Якутске (2009; Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова), Казани (2010; Приволжский федеральный университет), Петрозаводске (2011, Петрозаводский государственный университет).

В последние годы чрезвычайно актуализировалось еще одно постоянное направление работы Совета по филологии – мониторинг состояния филологического образования в России. Если в 1990-е гг. в данной сфере доминировали знакомство с образовательными традициями и научными достижениями отдельных вузов⁴ и фиксация роста количества филологических подразделений (в середине 1990-х гг. в состав Совета входили 65 факультетов и институтов; десять лет спустя их число увеличилось до 174), то с середины

грамм) / Общ. ред. проф. А.А. Федорова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008; *Федоров А.А., Зверева Г.И., Ковтун Е.Н., Кротов А.А., Родионова С.Е. и др.* Научно-методические рекомендации по созданию магистерских основных образовательных программ на основе ФГОС в компетентностно-кредитном формате и использование активных и интерактивных методов обучения в магистратуре по гуманитарным направлениям подготовки ВПО / Общ. ред. проф. А.А. Федорова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010; *Ковтун Е.Н., Шаронова С.А., Кротов А.А., Харитонов Д.В. и др.* Научно-методические рекомендации по использованию системы зачетных (кредитных) единиц при реализации вузовских основных образовательных программ на основе ФГОС-3 по гуманитарным направлениям подготовки ВПО. Челябинск: Энциклопедия, 2010 и др.

⁴ Так, например, на Пленумах Совета только за первые десять лет его существования (1988–1997) были рассмотрены следующие перспективные направления деятельности отдельных филологических факультетов: опыт Уральского государственного университета в области преподавания коммуникативного русского языка на естественных факультетах; опыт Казанского государственного университета по созданию новых информационных технологий в филологическом образовании (электронный словарь русского языка); опыт Нижегородского государственного университета по переходу на многоуровневую систему высшего филологического образования; опыт Кубанского государственного университета по созданию инновационного режима подготовки специалистов-филологов высшей квалификации и другие.

2000-х гг. стали заметны обратные процессы – сокращение бюджетного набора и уменьшение количества филологических образовательных программ.

Согласно собранной Советом статистике общее сокращение контрольных цифр приема (КЦП) по направлению (ранее – и специальности) «Филология» с 2005 по 2014 г. составило около 50 (!) процентов. Минимальное и близкое к минимальному количество бюджетных мест в последние годы имели даже университеты крупных регионов (Самарская, Свердловская, Волгоградская, Пермская, Челябинская и т. п. области). Сокращение бюджетного набора произошло и в Санкт-Петербургском государственном университете. Эти процессы вынудили руководство вузов осуществлять структурную перестройку соответствующих подразделений: вначале объединять специализированные кафедры в кафедры т. н. «общей» филологии, затем и вовсе в ряде вузов ликвидировать филологические факультеты, административно совмещая филологию с другими направлениями подготовки в рамках институтов гуманитарных наук и иных аналогичных структур. Ликвидация филологических факультетов (их вхождение в иные подразделения) произошла в имевших ранее авторитетные филологические школы учебных заведений, таких как, например, Волгоградский, Сыктывкарский, Челябинский государственные университеты, в Уральском и Южном федеральных университетах и ряде других.

Эксперты Совета констатировали, что в подобных условиях чрезвычайно затруднено ведение обучения по различным (прежде всего наукоемким) профилям подготовки, чтение разветвленной системы специализированных курсов, индивидуализация образовательных траекторий. Невозможным оказывается и сохранение мощного кадрового потенциала, включающего достаточное количество преподавателей, имеющих степени доктора и кандидата наук, ведущих фундаментальные исследования в специализированных локальных областях знания. Все это вместе взятое неизбежно ведет к унификации и примитивизации подготовки, которая в большинстве случаев реализуется по «общему» профилю или, – там, где внепрофильное обучение недопустимо, как, например, в филологии, – в наименее специализированном и упрощенно-прикладном аспекте. Неизбежной становится утрата редких специализаций, прекращение преподавания учебных дисциплин, ранее составлявших основу научных школ соответствующих учебных заведений.

Советом по филологии в ряде публикаций⁵ был проведен анализ причин сокращения объема подготовки филологов в РФ и показано, что в описанных процессах разумно видеть не последствия некой целенаправленной разрушительной политики, но результат действия целого ряда тенденций в сфере современных экономики и культуры, носящих, к сожалению, негативный для гуманитарного знания характер. В связи с этим Советом был предложен ряд конкретных мер для улучшения ситуации (к сожалению, до сих пор не реализованных полностью, а потому явного перелома к лучшему не вызвавших):

⁵ См., например: *Бородкин Л.И., Ковтун Е.Н., Кротов А.А.* Гуманитарная катастрофа // Аккредитация в образовании. 2013. № 62. С. 48–52.

1) целесообразность законодательного установления минимальной квоты набора на гуманитарные направления, позволяющей вузу обеспечить соответствующий штатный состав преподавателей, сохранение специализированных кафедр, чтение дифференцированного набора специальных курсов и т. п.;

2) необходимость приоритетного сохранения квоты набора и специализированных гуманитарных подразделений в ведущих вузах, классических университетах, являющихся традиционными центрами региональной культуры;

3) недопустимость редукции и уничтожения наукоемких гуманитарных подразделений и программ, закрытия редких специализаций и профилей подготовки, требующих преподавательских кадров высокой квалификации, не пользующихся тенденциозным коммерческим спросом и не дающих мгновенного экономического эффекта от реализации выпускников в сфере массового производства и потребления;

4) необходимость профессионального обсуждения содержания филологического образования, его обновления в связи с изменяющимся политическим, экономическим, культурным контекстом, развитием науки, глобальными цивилизационными процессами последних десятилетий (изменение порогового уровня знаний абитуриентов, учет особенностей формирования личности обучающегося в мультимедийной информационной среде и т. д.);

5) отказ от оценки качества образовательной и научной деятельности преподавателя лишь по формальным показателям, ориентированным на зарубежный опыт (таким, как, например, индекс цитирования); необходимость исходить из совокупности характеристик его профессиональной активности, включая количество, уровень, новизну, теоретическую и практическую значимость читаемых им курсов, участие в научных форумах, публикации различного жанра, учебно-методическую, научно-методическую и общественную работу в своем подразделении и вузе;

6) важность грамотного методического и финансового обеспечения перехода на новые образовательные технологии; недопустимость переноса центра тяжести на самостоятельную работу студента без улучшения материально-технической базы вуза, соответствующих изменений в структуре нагрузки и оплате труда преподавателя.

Схожие принципы и требования были высказаны также в ставшем широко известном заявлении Ученого совета филологического факультета МГУ 22 ноября 2012 г., которое в числе прочих подписали несколько членов Президиума Совета по филологии.

К этому же направлению работы Совета может быть отнесена его многолетняя деятельность по поддержке русского языка в нерусских районах РФ, в ближнем и дальнем зарубежье. Эксперты Совета принимали участие в разработке Федеральной целевой программы «Русский язык» и оказывали содействие ее выполнению. Заседание Президиума УМС в марте 1993 г. в г. Минске было посвящено мерам по поддержке преподавания русского языка в университетах ближнего зарубежья. В 1995 г. была создана секция Совета «Русский язык в иноязычной среде» (позднее переименованная в секцию «Русский

язык в межнациональной коммуникации»), деятельность которой направлена на совершенствование преподавания русского языка в национальных регионах РФ. Поддержка русского языка в дальнем зарубежье стала одним из видов деятельности секции «Русский язык как иностранный».

В 1996 г. Президиум Совета опубликовал обращения к ректорам университетов Российской Федерации о повышении статуса русского языка в системе отечественного образования. В том же году УМС ходатайствовал перед Госкомвузом РФ о воссоздании в структуре последнего отдела русского языка и обеспечении участия в работе данного отдела его региональных подразделений, созданных на базе классических университетов. В решении Пленума Совета 1999 г. имеется пункт: «Обратиться к Председателю УМО университетов РФ акад. В.А. Садовничему с просьбой обсудить на Совете ректоров вопрос о состоянии преподавания русского языка и литературы и вступительных экзаменах по русскому языку и литературе в университетах России». Совет по филологии вел борьбу за сохранение вступительного письменного экзамена по русскому языку и литературе (сочинение) на всех факультетах классических университетов РФ. Он также призывал к осторожному введению и последовательному совершенствованию содержания и процедуры ЕГЭ по русскому языку и литературе. С целью улучшения преподавания литературы в школе УМС предложил Министерству науки и образования РФ ввести в систему критериев оценки эффективности работы учителя такой показатель, как процент учащихся, избравших литературу для сдачи соответствующего ЕГЭ.

Но, пожалуй, главным в деятельности Совета по филологии за истекшие четверть века стал поиск ответа на вопрос: что такое филолог в современных условиях? Как обосновать его профессиональное присутствие не только в традиционных научно-исследовательской и педагогической областях, но и в прикладной сфере – государственном управлении, СМИ, переводческой, издательской деятельности и т. д. Как сохранить привлекательность филологического образования в глазах абитуриентов и работодателей, не поступаясь при этом принципами, вне следования которым невозможна подготовка квалифицированного специалиста, а не просто выпускника с дипломом филологического факультета?

Для характеристики профессионального облика филолога XXI в. экспертам Совета пришлось предпринять ряд специальных изысканий. Прежде всего были проанализированы и сопоставлены дефиниции филологии и концепции эволюции филологического научного знания в различных авторитетных источниках. По итогам этой работы заместитель председателя Совета В.П. Гудков предложил следующее определение: «Филология – совокупность гуманитарных наук (дисциплин), изучающих язык (языки) и воплощенную в языке (языках) и выражаемую средствами языка (в разнообразных текстах) культуру человечества (или отдельных этносов)»⁶.

⁶ Гудков В.П. Филология как наука и как совокупность образовательных дисциплин // Информационный бюллетень Совета по филологии № 9. Ярославль, 2006. С. 15.

Однако это был лишь первый шаг. Применительно к образовательной практике данная трактовка нуждалась в определенной модификации – с заострением именно практического, прикладного ее аспекта. Для этого в процессе работы над проектом ФГОС Совет по филологии провел анкетирование выпускников и работодателей с целью установить, где именно трудятся ныне вчерашние студенты филологических факультетов. Анкетированием было охвачено 72 работодателя из 7 крупных городов России (Москва, Омск, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Сыктывкар, Челябинск), а также 200 выпускников из 9 городов (Липецк, Москва, Омск, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Сургут, Сыктывкар, Челябинск). В целом анализ анкет позволил заключить, что утверждения о невостребованности выпускников-филологов в условиях рыночной экономики не соответствуют действительности. Мало того, в постсоветский период значительно расширился круг профессий, осваиваемых лицами с высшим филологическим образованием.

Если в СССР выпускники филологических факультетов в основном работали либо в школах, ССУЗах, вузах и НИИ в качестве соответственно учителей, преподавателей и научных работников, либо в СМИ в качестве журналистов, редакторов, корректоров, а также в сфере книгоиздания в качестве литературных редакторов, корректоров и т. д., то в постперестроечной России они в значительной мере перешли к профессиям, которые либо вовсе не существовали в советские времена, либо если и были, то приход туда филологов был скорее исключением. Так, 14% опрошенных выпускников 2000-х гг. после окончания вуза поработали в сфере бизнеса, 8% занимались связями с общественностью (PR), 5,5% трудились в сфере рекламы, 4,5% работали в учреждениях культуры, 3% были приняты на управленческие должности, 2,5% занимались социальной работой, 3,5 % избрали деятельность в других сферах (административная работа, аниматор, переводческая деятельность, полиграфия, промышленность, строительство, офисная работа).

Ответы показали, что в традиционных для выпускников филологических факультетов сферах деятельности (в области науки, образования, СМИ и книгоиздания) ныне работают 65,4% выпускников, тогда как новыми для филологов видами деятельности (референт, специалист по связям с общественностью, по рекламе, предприниматель и т. д.) занимаются 33,1%. Это немалая часть выпускников, и их подготовка требует определенной модернизации классического филологического образования.

Анкетирование выявило также, что современные работодатели считают наиболее важными для своих сотрудников следующие компетенции (указан процент опрошенных, отметивших важность данных компетенций):

1) компетенции, связанные с речевой коммуникацией (владение русским / родным языком – 92,9%; умение осуществлять устную и письменную коммуникацию – 92,8%; создавать различного типа тексты – 84,3%; обрабатывать и редактировать тексты – 84,1%; переводить с иностранного языка и на иностранный язык – 66,7%);

2) компетенции, связанные с социальной позицией и адаптацией к изменяющимся условиям деятельности (инициативность, мобильность – 91,3%; коммуникабельность, навыки работы в коллективе – 91,3%; способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, в том числе в новых областях – 90,3%; способность к социальной адаптации – 84,1%; умение использовать научную, справочную и методическую литературу в профессиональной деятельности 84,1%; способность использовать информационные технологии в профессиональной деятельности – 78,9%);

3) общегуманитарную и особенно правовую грамотность (способность использовать знания правовых и этических норм в профессиональной деятельности – 72,5%; владение знаниями в области философии, истории, политологии и т. п. – 72,2%);

4) способность к использованию организационно-управленческих навыков – 68,1%.

Иными словами, современный филолог в глазах общества является специалистом, отлично владеющим родным и иностранным языком, устной и письменной речью, умеющим работать с текстами, мобильным, коммуникабельным, легко приобретающим новые знания, хорошим преподавателем. Пожелания же по совершенствованию подготовки филологов со стороны работодателей сводятся к улучшению их компетенций в сфере информационных технологий, правовых знаний и управленческих навыков.

На основе проведенных опросов и дискуссий на заседаниях Президиума и Пленума Совета сложилась следующая концепция: на филологических факультетах студентов обучают (на базе активного владения несколькими иностранными языками и очень хорошего знания родного языка) главным образом *созданию, интерпретации (трансформации) и распространению различных типов текстов* (т. е. осуществлению коммуникации, как межличностной, так и массовой, в том числе межкультурной и межнациональной). Именно в этом состоит «содержательное ядро» филологического образования и именно этим специальность «Филология» отличается от родственных ей в большей или меньшей степени педагогики, журналистики, культурологии, истории, философии и т. п.

Вот почему в образовательные стандарты, начиная с третьего их поколения, были введены, наряду с традиционными (языки, литература, фольклор) дополнительные объекты профессиональной деятельности филолога. Перечень этих объектов ныне таков:

1) языки (отечественные и иностранные) в их теоретическом и практическом, синхроническом, диахроническом, социокультурном и диалектологическом аспектах;

2) художественная литература (отечественная и зарубежная) и устное народное творчество в их историческом и теоретическом аспектах с учетом закономерностей бытования в разных странах и регионах;

3) различные типы текстов – письменных, устных и виртуальных (включая гипертексты и текстовые элементы мультимедийных объектов);

4) устная, письменная и виртуальная коммуникация.

В различных публикациях⁷ экспертами Совета было показано, что спектр текстов, с которыми имеет дело студент и выпускник-филолог, многообразен. Вершиной его являются научные труды – от курсовых работ до монографий и диссертаций. Применительно к профессиональной реализации в сфере образования разнообразие текстов колеблется от планов уроков и лекций до учебников, учебных пособий, программ дисциплин и методических разработок. При еще более развернутом понимании профессиональной подготовки филолога в спектр текстов включается деловая документация (что позволяет получать из филологов квалифицированных референтов, пресс-секретарей и руководителей аппаратов представителей власти, от депутатов до губернаторов и выше), публицистика (от репортажей до аналитических обзоров и эссе) и, наконец, написание литературных текстов разной направленности. Недаром распространенной областью применения филологов стала ныне «литературная работа», оформившаяся как часть издательского бизнеса. Она включает, наряду с прочим, создание беллетристики и «массовой» литературы, имеющей коммерческий сбыт. Учитывая это, в 1990–2000-е гг. ряд филологических факультетов университетов ввел преподавание дополнительной специализации «Филологические основы литературно-творческой работы».

К понятию «создание текста» примыкает доработка и обработка текстов, продуцируемых другими людьми. Имеется в виду редактирование и корректура печатной продукции, составление словарей и энциклопедий, литературная обработка архивных материалов, помощь в написании и подготовке к изданию мемуаров и т. п. Во всех данных сферах филолог также действует в высшей степени профессионально.

Под интерпретацией текстов следует вновь максимально широко понимать раскрытие их смысла и связей с породившей их эпохой, культурой, всем ходом развития цивилизации. Прежде всего в понятие интерпретации входит анализ литературного произведения, выполняемый с самыми различными целями: для нужд науки и преподавания (вплоть до массовой культурно-просветительской работы); для создания на базе интерпретируемого текста новых текстов (а также текстовых элементов экранизаций, дра-

---

⁷ См., например: *Ковтун Е.Н., Родионова С.Е.* Каким быть новому стандарту? Опыт работы Совета по филологии над реформой высшего образования в России // Информационный бюллетень Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. Ярославль, 2005. № 9. С. 16–26; *Александрова О.В., Бак Д.П., Елина Е.Г., Ковтун Е.Н., Менджеричкая Е.О и др.* Инновационные подходы к проектированию федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки высшего профессионального образования «Филология». М.: Изд-во Московского университета, 2007; *Ковтун Е.Н., Родионова С.Е.* Зачем быть филологом сегодня? (Презентационная привлекательность филологического образования в России). Тверь, 2006.

матических постановок, виртуальных проектов), для распространения (реферирование, реклама, отклик в прессе и т. д.) и обмена информацией между различными коллективами и сообществами. Однако филолог, разумеется, способен к интерпретации отнюдь не только художественных текстов – но и научных, деловых, публицистических, фольклорных и т. п., включая памятники письменности прошлых веков. Познание через тексты закономерностей развития культуры позволяет филологу судить о перспективах существования социума, что делает выпускников филологических факультетов хорошими аналитиками и прогностиками, советниками и консультантами в аппарате государственного управления.

Впрочем, эксперты Совета вынуждены были признать, что предлагаемая концепция пока не во всем соответствует вузовской образовательной практике. Если интерпретации текстов на филологических факультетах учат, как правило, на высоком профессиональном уровне, то созданию текстов (за исключением научных) обучают пока недостаточно. Между тем официально-деловые и публицистические тексты требуют не меньших знаний, навыков, а главное, практики, чем тексты научные. И для их создания студент обязан освоить целый ряд специальных дисциплин, например: «Практическая стилистика», «Деловое общение», «Речевой этикет», «Литературное редактирование», «Документная лингвистика» и др. Филологов следует обучать текстологии, библиографии как научной дисциплине, коммуникативной грамматике, прагмалингвистике, теории коммуникации; в учебный план целесообразно включать и такие важные дисциплины, как «Социолингвистика» и «Психолингвистика». У будущего филолога должна быть также возможность участия в литературном и публицистическом творчестве через различные конкурсы, печатные издания, студенческие студии, театры и т. п.

К интерпретации текстов близки их переводы с языка на язык, аннотирование и реферирование документов, научных трудов и художественных произведений на иностранных языках, а также иные способы осуществления коммуникации представителей разных культур. Вот почему филологические факультеты готовят своих выпускников к осуществлению различного рода коммуникативных процессов. Это позволяет филологам вести синхронное или последовательное сопровождение международных форумов и переговоров, обеспечивать прием делегаций из зарубежных стран, работать в аппаратах министерства иностранных дел, посольств, дипломатических миссий, международных организаций и т. д. Но главное – у филолога практическое владение языком подкреплено не только пониманием его структуры, но и широким культурным фоном. Поэтому он способен внятно изложить на иностранном языке самую разную проблематику.

Именно филологи призваны осуществлять такую важную форму коммуникации, как коммуникацию межкультурную. Правда, с формальной точки зрения, сегодня подготовка к этой деятельности полностью отдана вузам и факультетам, ведущим обучение по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Однако филологические факультеты с оптимальным

сочетанием в их учебных планах языковых, литературоведческих и культурологических курсов, нередко лучше справляются с задачей подготовки специалистов данного профиля. Более того, сегодня лишь филологические факультеты готовят к осуществлению так называемой межнациональной коммуникации, под которой понимается специфический вид коммуникации межкультурной, осуществляемой между народами (лингвокультурными сообществами) Российской Федерации. Ведь именно здесь студентам сообщается то глубокое знание русского и родного языков, историй и культур, которое при наличии определенных социально-личностных компетенций становится ценным для дальнейшей политической, административной и государственной карьеры.

В сфере коммуникации, как межличностной, так и массовой, ныне востребованы навыки филолога в разработке рекламных материалов и реализации связей с общественностью. Существенным для профессионального роста оказывается и присущее хорошо подготовленному филологу ораторское искусство, умение спланировать публичное выступление, повлиять на позицию слушателей (что не в последнюю очередь делает из филологов неплохих политиков и руководителей). Анализ же лингвистического материала, изучение языковых явлений наших дней и минувших эпох позволяет филологам не только пополнять человеческие знания о прошлом, но и корректировать сегодняшние процессы развития языка, а тем самым и влиять на эволюцию духовной культуры человечества. Этому способствует и имеющаяся у филолога возможность осмысления с помощью обретенной им профессиональной методологии всего, что было сказано и написано с древнейших времен до наших дней – с выработкой соответствующих рекомендаций как для современников, так и для потомков. Словом, благодаря широте, естественно сочетающейся с профессиональной глубиной, филология может быть интерпретирована как своего рода стержень, основа для многих и многих сфер прикладной деятельности.

На основе данного понимания филологии как направления вузовской подготовки была выстроена компетентностная модель филолога, закрепленная во ФГОС ВПО (2010) и его новой версии – ФГОС ВО (2014). Практика четырехлетнего применения федеральных образовательных стандартов доказала корректность и жизнеспособность этой модели. В дальнейшем, можно надеяться, опыт профессиональной характеристики выпускника филологического факультета будет успешно применен при соотнесении ФГОС по направлению «Филология» с действующими профессиональными стандартами.

Подведем итог сказанному. Итак, позади у Совета по филологии почти тридцатилетний путь. До конца его еще далеко – как далеко не завершена и реформа высшего образования в России. Хотелось бы, конечно, своими глазами увидеть ее положительный результат. Но в любом случае филологическому сообществу предстоит в будущем немало интересных дел. И во что бы ни вылилась перестройка системы УМО, есть смысл хранить верность стро-

кам шутивого гимна Совета: каждый нам дорог – если филолог! В наши ряды, друзья!..

Материал публикуется в связи с очередной годовщиной, отмечаемой филологическим методическим сообществом: в 2014 г. состоялся юбилейный XXV Пленум Учебно-методического совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. Более чем четверть века многоплановой и творческой деятельности Совета нуждается в оценке и с учетом проводимой ныне реформы российской системы учебно-методических объединений. По ее итогам будут созданы новые структуры. Хотелось бы, чтобы они учитывали и использовали в работе опыт своих предшественниц.

Сведения об авторе:
Елена Николаевна Ковтун,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena N. Kovtun
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University